



- vennoy Dumy ot 22 janvaria 1998 g. № 2134-II GD (red. ot 13.09.2013) [Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Decree of the State Duma on January 22, 1998 № 2134-P GD (an edition of 13.09.2013)]. *ATP «Consultant»* [electronic resource].
8. Po delu o tolkovanii shasti 4 statyi 111 Konstitucii Rossijskoj Federacii: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii of 11.12.1998 № 28-P [In the case of the interpretation of the provisions of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.12.1998 № 28-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 52, art. 6447.
 9. Stenina V. K. Parlamenskiy control i parlametskoe rassledovanie v presidentskikh i polupresidentskikh respublikakh [Parliamentary oversight and parliamentary inquiry into the presidential and semi-presidential republic]. *Yuridicheskiy mir* [Legal world], 2007, no. 4, pp. 58–64.
 10. O parlamenskiy controle: federalny zakon of 07.05.2013 № 77-FZ (red. ot 04.11.2014) [About parliamentary control. Federal law of 07.05.2013 № 77-FZ (an edition of 04.11.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304; 2014, no. 45, art. 6140.
 11. O parlametskom rassledovanii Federalnogo Sobrania Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 27.12.2005 № 77-FZ (red. ot 07.05.2013) [On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 27.12.2005 № 196-FZ (an edition of 05.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 1, art. 7; 2013, no. 19, art. 2315
 12. Ob obiyavlenii amnistii v sviazi s 20-letiem Konstitucii Rossijskoj Federacii: postanovlenie GD FS RF ot 18.12.2013 № 3500-6 GD [On amnesty in connection with the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation. Decree of the State Duma FS RF of 18.12.2013 № 3500-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no 51, art. 6820ю
 13. Ob obiyavlenii amnistii v sviazi s 70-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: postanovlenie GD FS RF ot 24.04.2015 № 6576-6 GD [About the announcement of amnesty in connection with the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Decree of the State Duma FS RF of 24.04.2015 № 6576-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 17 (pt. IV), art. 2542.
 14. O Sovete Federacii Federalnogo Sobrania Rossijskoj Federacii: zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 21.07.2014 № 11-FKZ [About the Federation Council of Federal Assembly of Russia. Federal Law on the Amendment of the Constitution of the Russian Federation of 21.07.2014 № 11-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4202.

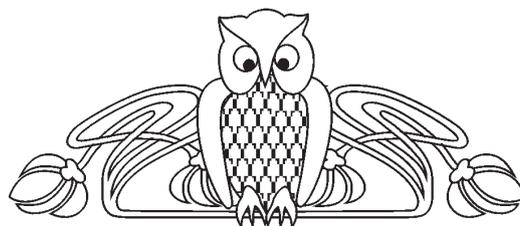
УДК 342.727

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

С. А. Куликова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Введение. Развитие информационных технологий значительно упрощает производство и распространение сообщений и материалов, содержащих любые сведения и мнения. Однако распространяемая информация может не только служить позитивным целям, но и оказывать деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, использоваться для достижения публично нелегитимных и противоправных целей. **Цель.** Изучить и описать правовой режим производства и распространения информации, установленный российским законодательством. **Результат.** Изучается правовое содержание конституционных прав на производство и распространение информации, дается классификация правовых средств, используемых для регулирования производства и распространения информации, систематизируются основные ограничения, установленные российским законодательством в рассматриваемой сфере. **Заключение.** Правовой режим производства и распространения информации – это система мер, направленная



на создание условий для полноценной реализации гражданами, средствами массовой информации, общественными организациями и объединениями, политическими партиями прав на свободное производство и распространение информации в установленных правовых пределах, обеспечивающих безопасность субъектов информационной деятельности.

Ключевые слова: правовой режим информации, право на информацию, свобода массовой информации, информационная безопасность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462

Введение

Стремительное развитие информационных технологий значительно упрощает производство и распространение сообщений и материалов, содержащих любые сведения и мнения, что



впервые дает возможность каждому стать участником общественного диалога, продвигать свои идеи и ценности среди самого широкого круга читателей, слушателей, пользователей. Однако распространяемая информация может не только служить позитивным целям, но и оказывать деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, использоваться для достижения публично нелегитимных и противоправных целей.

Поэтому обратной стороной указанных информационных процессов является необходимость обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, что в научной юридической литературе в большой степени связывается с проблемой ограничения права на производство и распространение информации.

На наш взгляд, необходимо говорить о формировании *правового режима производства и распространения информации*. Конституционно-правовой основой выделения указанного правового режима служит положение Конституции Российской Федерации, которым устанавливается, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29) [1].

Требование «законного способа» осуществления информационных прав обуславливает установление комплекса определенных правил реализации этих прав. Подобные правила должны быть санкционированы государством, т.е. иметь общеобязательную силу, представлять собой систему дозволений, обязываний, ограничений и запретов действий по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации. Тем самым конституционная норма генерирует определенный правовой режим, т.е. «комплекс правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [2, с. 243].

В юридической литературе при рассмотрении правового режима информации принято выделять следующие правовые режимы [3, с. 165–175; 4, с. 17; 5, с. 13]:

- общедоступной информации;
- информации ограниченного доступа;
- массовой информации;
- информации как объекта общенационального достояния;
- объектов исключительных прав;
- документированной информации.

На наш взгляд, также следует выделить правовой режим производства и распространения

информации. Становление данного правового режима обусловлено тем, что субъектами, распространяющими информацию, могут выступать средства массовой информации (для которых производство и распространение массовой информации является основной функцией), общественные объединения и организации, политические партии, рекламные агентства, органы государственной власти и местного самоуправления, юридические и физические лица, так или иначе участвующие в обороте информации.

Цель

Основная цель статьи состоит в изучении и описании правового режима производства и распространения информации, установленного российским законодательством. Для его описания необходимо решить несколько задач: определить правовое содержание конституционных прав на производство и распространение информации; обозначить характерные для этого режима правовые средства; выявить основные принципы его функционирования.

Результат

Юридические средства, используемые для регулирования отношений, связанных с производством и распространением информации, обусловлены особенностями правового содержания конституционных прав производить и распространять информацию.

Понятия *производство информации* в российском законодательстве не содержится. В научной юридической литературе право на производство информации также не получило достаточной теоретической разработки. Встречаются оценки этого права как декларативного, высказываются сомнения как в возможности его ограничения, так и в необходимости его гарантирования [6, с. 77].

Анализ толковых словарей показывает, что само по себе понятие *производить* может пониматься в нескольких смыслах: 1) творить, создавать, т.е. делать существующим, вызывать к жизни; 2) изготавливать, вырабатывать некий материальный продукт; 3) выпускать промышленные товары, продукты питания; осуществлять процесс создания материальных благ или ценностей в массовом масштабе [7, с. 611; 8, с. 632; 9, с. 805; 10, с. 61].

Исходя из толкований понятия *производить*, право на производство информации, возможности его правового регулирования и ограничения могут получить три трактовки:

1) право на создание информации как одно из естественных прав человека, обусловленное



способностью воспринимать и перерабатывать поступающую извне информацию и создавать на ее основе новую. В этом смысле правовое регулирование производства информации «предполагает вмешательство государства в психическую деятельность человека, а это невозможно, по крайней мере, правовыми методами» [6, с. 77];

2) право на изготовление информационной вещи, некоего информационного продукта. Ограничение так понимаемого права на производство информации права возможно в том случае, если само появление этого информационного продукта несет в себе, может быть, и потенциальную, но объективную опасность личности, обществу, государству;

3) право на создание информационных материалов в целях их массового распространения, донесения своих идей и мнений до максимального количества участников общественного диалога. В этом случае ограничение права на производство информации (чаще всего имеется в виду вредная информация, содержание которой способно оказать деструктивное воздействие на общество и государство, причинить психический или физический ущерб личности) может осуществляться только при наличии указанной цели, т.е. передачи информационных материалов неопределенному кругу лиц.

Главной проблемой правового регулирования права на производство информации в этом случае будет выработка критериев учета потенциальной опасности, которую несет произведенная информация.

Понятие *распространение информации* определяется в российском законодательстве как действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц (ч. 9 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]).

В конституционно-правовой науке право на распространение информации толкуется как «принцип свободного обмена информацией» и возможность предавать гласности «общественно значимую информацию, не только воспринимаемую положительно или нейтрально, но и критическую или раздражающую общество» [12, с. 11], подчеркивается его взаимосвязь с другими конституционными правами [13, с. 13]. Современные исследователи указывают на комплексный характер права на распространение информации и в качестве составных элементов включают в него: право на выпуск и распространение продукции средства массовой информации; право на периодическое распространение

информации через телекоммуникационные сети; право на распространение религиозных и иных убеждений; право на распространение информации во время собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований; право на распространение рекламы; право на распространение информации как составной части и практического выражения свободы творчества, свободы преподавания и научной деятельности; право на распространение иной информации, не ограниченной в обороте [14].

Поскольку производство и распространение информации так или иначе присутствует в различных областях человеческой деятельности, то и правовые нормы, регулирующие указанные информационные процессы, содержатся в большом корпусе российского законодательства.

К правовым средствам, используемым для регулирования производства и распространения информации, мы отнесем следующие:

– введение *конкретных условий* реализации прав на производство и распространение информации (если это условие не выполнено, то деятельность по производству и распространению информационных материалов будет незаконной). Примерами таких условий могут служить: требования Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закона о СМИ), предъявляемые к учредителю средства массовой информации (ст. 7 и ст. 19.1), норма об обязательной регистрации средства массовой информации (ст. 8) [15]; требование Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон о защите детей от информации) о нанесении обязательной маркировки информационной продукции, указывающей возраст детей, для которых она предназначена (ст. 11) [16]; положение Федерального конституционного закона «О референдуме» о том, что все печатные, аудиовизуальные и иные агитационные материалы должны содержать наименование и юридический адрес организации, заказавшей данные материалы, о месте изготовления и тираже, а также указания на источник финансирования (ст. 64) [17];

– установление *обязываний субъектов информационной деятельности*. Например, обязанность редакции СМИ публиковать различного рода обязательные сообщения: решения суда или регистрирующего органа, если такое решение касается деятельности редакции (ст. 35 Закона о СМИ), информацию о чрезвычайных ситуациях (ст. 35 Закона о СМИ); обязанность опубликовать ответ гражданина или организации, в отношении которых в этом СМИ ранее были распространены сведения, ущемляющие их права и законные



интересы (ст. 46 Закона о СМИ); обязанность журналистов проверять достоверность сообщаемой ими информации (ст. 49 Закона о СМИ). К этой же группе ограничений относятся нормы Федерального закона «О рекламе» (далее – Закон о рекламе), устанавливающие, что рекламный текст, размещаемый в печатных изданиях, должен сопровождаться пометкой «реклама» или «на правах рекламы» (ст. 16); в рекламе лекарственных средств должно присутствовать предупреждение о наличии противопоказаний к их применению и использованию, а также напоминание о необходимости ознакомиться с инструкцией по применению или получения консультации специалиста (ст. 24) [18];

– определение *пределов* реализации прав на производство и распространение информации отдельных видов. Такие пределы могут устанавливаться для *времени распространения некоторых видов информации*, например, выпуск специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени (ст. 37 Закона о СМИ); предвыборная агитация может распространяться также в четко определенный законодательством агитационный период и должна прекращаться на телерадиоканалах и в периодических печатных изданиях в 0 часов по местному времени, а в сетевых изданиях в 16 часов по московскому времени последнего дня агитационного периода (ст. 63 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [19]).

Законодательство может содержать нормы, сужающие *пространство распространения информации*: так, реклама алкогольной продукции разрешается только в стационарных торговых объектах, в которых осуществляется розничная продажа алкогольной продукции (ст. 21 Закона о рекламе); не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенной для школьников (ст. 5 Закона о рекламе); агитационные печатные материалы (листочки, плакаты, рекламные конструкции) не могут размещаться на памятниках, обелисках, зданиях, сооружениях и в помещениях, имеющих историческую, культурную или архитектурную ценность, а также в зданиях и помещениях избирательных комиссий, помещениях для голосования и на расстоянии менее 50 метров от них (ст. 66 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»).

Иногда используются положения, влияющие на *содержание информации*. Например, реклама

биологически активных добавок не должна создавать впечатление, что они обладают лечебными свойствами, содержать ссылки на конкретные случаи излечения людей и выражения благодарности в связи с применением этих добавок (ст. 25 Закона о рекламе); реклама алкогольной продукции не должна использовать образы людей и животных (ст. 21 Закона о рекламе); информационная продукция для детей, достигших 6 лет, может содержать изображение или описание заболеваний человека, несчастных случаев, аварий, катастроф, но при условии, что такие изображения ненатуралистичны, не унижают человеческого достоинства, не могут вызвать у детей страх, ужас или панику (ст. 8 Закона о защите детей от информации) и т.д.

Перечисленные выше ограничения были адресованы в основном специальным субъектам массово-информационной деятельности, т.е. СМИ, рекламопроизводителям и рекламораспространителям. Кроме того, российское законодательство содержит запреты производства и распространения некоторых видов информации, которые носят абсолютный характер и адресованы всем: гражданам, юридическим лицам, занимающимся издательской деятельностью, общественным организациям, политическим партиям и т.д.

К такого рода абсолютным запретам относятся запреты *использования прав на производство и распространение информации в целях совершения правонарушения*.

Например, запрет незаконного изготовления порнографических материалов, а также изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних (ст. 242 и 242.1 УК РФ [20]). В данном случае запрет производства таких материалов обусловлен тем, что сам процесс их создания чаще всего связан с психическим или физическим насилием над личностью, особенно если это касается несовершеннолетних.

Не допускается изготовление и (или) распространение информационных материалов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье (ч. 1 ст. 13.15 КоАП РФ [21]). Общественная опасность этого вида информационных материалов в том, что человек, подвергаясь их воздействию, не осознает того вредного влияния, которое на него оказывается, и не может ему противостоять. Поэтому запрет производства информационной продукции, содержащей скрытые вставки, воздействующей на подсознание людей и (или) оказывающей вредное влияние на их здоровье, препятствует превращению личности в объект манипуляций.



Абсолютный характер носит и запрет производства и распространения экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Важной составляющей исследуемого правового режима производства и распространения информации является *ответственность* за нарушение установленных законодательством ограничений. Несоблюдение вышеуказанных условий и правил, выход за установленные нормативно-правовыми актами пределы прав на производство и распространение информации, злоупотребление свободой массовой информации влекут ответственность, вопрос о которой решается в судебном или административном порядке. При наложении ответственности должна учитываться информационно-правовая природа правонарушений, в соответствии с которой зачастую недостаточно прекращения правонарушения и применения наказания к виновному.

Особенность правонарушений, связанных с распространением недостоверной, либо порочащей, либо деструктивно воздействующей, либо экстремистской информации, в том, что она оказывает влияние на неопределенный круг лиц (способствует формированию знаний, мнений, убеждений очень большого количества людей), кроме того, после прекращения самих правонарушений воздействие информации может продолжаться. Поэтому законодательством РФ предусмотрены такие специфические виды ответственности, как приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение законодательства о выборах и референдуме, прекращение деятельности средства массовой информации по решению суда (ст. 16 Закона о СМИ); ограничение доступа (блокировка) к информационным ресурсам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой запрещено российским законодательством (ст. 15.1–15.4 Закона об информации); признание судом информационных материалов экстремистскими и включение их в федеральный список экстремистских материалов, размещенный на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, что, в свою очередь, порождает ответственность за производство и хранение в целях массового распространения таких материалов (ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [22]); опровержение информации, достоверность которой редакция доказать не может (ст. 43 Закона о СМИ), или размещение публичного опровержения недостоверной рекламы (контррекламы) за счет рекламодателя (ст. 38 Закона о рекламе); исполнение

судебного решения об удалении информации о частной жизни гражданина, полученной с нарушением закона, из документов, видеозаписей и т.д., в том числе изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров удаление указанной информации невозможно (ч. 4 ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ [23]).

При этом необходимо учитывать, что ограничения прав на свободное производство и распространение информации должны соответствовать универсальным принципам ограничений прав и свобод человека:

– установление ограничений федеральным законом – этот принцип означает, что органы исполнительной власти и различные ведомства своими нормативными актами не могут устанавливать дополнительных ограничений в рассматриваемой сфере, например, запрещать распространение того или иного вида информации при отсутствии такого запрета в законодательстве;

– введение ограничений производства и распространения должно соответствовать целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– соразмерность (пропорциональность) и крайняя необходимость ограничений права на свободное производство и распространение информации защите конституционно оправданных целей – этим положением подчеркивается роль суда в разрешении информационно-правовых споров, поскольку только не зависимый от других ветвей власти суд сможет оценить меру правомерности/неправомерности поведения субъектов, соблюдения ограничений или выхода за их пределы;

– соответствие ограничений производства и распространения информации общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации;

– правовая определенность положений, устанавливающих ограничения производства и распространения информации, – выполнение этого условия позволит субъектам информационных правоотношений понять смысл ограничений и спрогнозировать юридические последствия их несоблюдения;

– недопустимость отмены или умаления права свободно производить и распространять информацию – это правило означает, что вводимые ограничения не должны сводить на нет основное содержание указанных прав, которое состоит,



во-первых, в естественно-правовой возможности каждого человека получать и использовать разнообразную социально значимую информацию, в том числе формировать на ее основе собственные убеждения, выражать субъективные оценки и мнения, производить и распространять информационные материалы, отражающие его точку зрения, и, во-вторых, в развитии общественно-общественного обсуждения социально значимых проблем, связанных с государственным управлением или другой публичной деятельностью.

Применение универсальных принципов ограничений прав и свобод человека способствует возможности реализации прав на свободное производство и распространение информации в установленных законодательством пределах.

Заключение

Правовой режим производства и распространения информации – это система мер, направленная на создание условий для полноценной реализации гражданами, средствами массовой информации, общественными организациями и объединениями, политическими партиями прав на свободное производство и распространение информации в установленных правовых пределах, обеспечивающих безопасность субъектов информационной деятельности.

Таким образом, правовой режим производства и распространения информации включает в себя режим свободы массовой информации. Однако по сравнению с режимом массовой информации правовой режим производства и распространения информации обладает более универсальным характером и устанавливает общие правила производства и распространения информации для большого количества разнородных субъектов, осуществляющих эти процессы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
3. Бачило И. Л. Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2011. 528 с.
4. Терещенко Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 49 с.
5. Ковалева Н. Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. 46 с.
6. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2014. 192 с.
7. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
8. Современный толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; авт. проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2003. 960 с.
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складерской. М. : Эксмо, 2006. 1136 с.
10. Большой академический словарь русского языка. СПб. : Наука, 2012. Т. 21. 630 с.
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 84.
12. Кудряшова О. А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности : конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.
13. Хиженяк В. С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.
14. Погорелова М. А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1419199> (дата обращения: 02.09.2015).
15. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 24.11.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4383.
16. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 48 ; 2015. № 27, ст. 3970.
17. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2015. № 14, ст. 2006.
18. О рекламе : федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12, ст. 1232 ; 2014. № 45, ст. 6148.
19. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 21, ст. 1919 ; 2014. № 14, ст. 1543.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2013. № 30 (ч. 1), ст. 4078.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001



- № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2015. № 27, ст. 3945.
22. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2015. № 1 (ч. 1), ст. 58.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.20015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2015. № 27, ст. 3945.
5. Kovaleva N. N. *Administrativno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya informacionnyh tehnologij v gosudarstvennom upravlenii* [Administrative-legal regulation of the use of information technology in public administration. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 2014. 46 p.
6. *Koncepcija Informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [The concept of the Information Code of the Russian Federation. Ed. by I. L. Bachilo]. Moscow, IGP RAS – «Kanon+» Publ., 2014. 192 p.
7. Ozhegov S. I., Shvedova I. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p.
8. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo jazyka* [Modern Dictionary of Russian language / RAS, Ying t of linguistic researches; bus of the project and hl. ed. S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, Norint, 2003. 952 p.
9. *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika* [Dictionary of Russian language beginning of the XXI century. Current lexicon. Ed. by G. N. Skljarevskaya]. Moscow, Exmo, 2006. 1136 p.
10. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Nauka, 2012. Vol. 21. 630 p.
11. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 31.12.2014) [On Information, Information Technologies and Protection of Information. Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. I), art. 3448; 2015, no. 1 (pt. I), art. 84.
12. Kudrjashova O. A. *Ogranichenie svobody rasprostraneniya informacii v celjah protivodejstvija jekstremistskoj dejatel'nosti: konstitucionno-pravovoj aspekt* [Restrictions on freedom of dissemination of information in order to counter extremist activities: constitutional and legal aspect. Cand. jur. sci. thesis diss.]. St. Petersburg, 2013. 22 p.
13. Hizhnjak V. S. *Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informaciju v Rossijskoj Federacii* [Constitutional human and civil right to information in the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 1998. 26 p.
14. Pogorelova M. A. *Konstitucionno-pravovoe regulirovanie prava na informaciju v Rossijskoj Federacii* (Constitutional and legal regulation of the right to information in the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.). Moscow, 2010. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1419199> (accessed 2 September 2015).
15. O sredstvah massovoj informacii : zakon RF ot 27 dekabnja 1991 № 2124-1 (red. ot 24.11.2014) [About the media. Federal law of 27 December 1991 (an edition of 24.11.2014)]. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 7, art. 300; *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 29 (pt. 1), art. 4383.
16. O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju: federal'nyj zakon ot 29 dekabnja

Legal Regime of Information Production and Distribution

S. A. Kulikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Introduction. Developing information technologies enhance production and distribution of messages and materials that contain various data and opinions. However, distributed information can both pursue positive goals and have a destructive impact on individual and social consciousness, be exploited to achieve publicly illegitimate and wrongful goals. **Purpose.** The author aims at studying and describing legal regime of information production and distribution stipulated by the Russian legislation. **Results.** The author investigates the subject matter of the constitutional right to produce and distribute information; gives the classification of legal means used to regulate information production and distribution; systematizes major limitations stipulated by the Russian legislation in the sphere. **Conclusion.** Legal regime of information production and distribution is a set of measures targeted at conditions for citizens, mass media, social organizations and public associations, political parties to exercise their rights to free information production and distribution within the stipulated legal range that ensures security of subjects of information activities.

Key words: legal regime of information, right to information, freedom of the massmedia, information security.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
2. Alekseev S. S. *Teorija prava* [Theory of law]. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p.
3. Bachilo I. L. *Informacionnoe pravo* [Information law. Textbook. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Jurayt Publ., 2011. 528 p.
4. Tereshhenko L. K. *Pravovoj rezhim informacii* [Legal Regime of Information. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2011. 49 p.



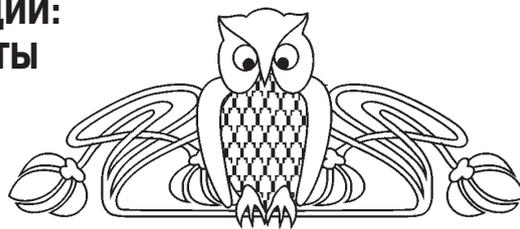
- 2010 г. № 436-FZ (red. ot 29.06.2015) [The protection of children from information harmful to their health and development. Federal law of 29 December 2010 № 436-FZ (an edition of 06.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 1, art. 48; 2015, no. 27, art. 3970.
17. O referendumе Rossijskoj Federacii: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28 ijunja 2004 g. № 5-FKZ (red. ot 06.04.2015) [On referendum of the Russian Federation. Federal constitutional law of 28 June 2004 5-FKZ (an edition of 04.06.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2710; 2015, no. 14, art. 2006.
18. O reklame: federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ (red. ot 08.03.2015) [On Advertising. Federal law of 13 March 2006 № 38-FZ (an edition of 03.08.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 12, art. 1232; 2014, no. 45, art. 6148.
19. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18 maja 2005 g. № 51-FZ (red. ot 02.04.2014) [On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 18 May 2005 № 51-FZ (an edition of 02.04.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 21, art. 1919; 2014, no. 14, art. 1543.
20. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red ot 30.03.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation. Federal law of 13.06.1996 № 63-FZ (an edition of 30.03.2015)] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2013, no. 30 (pt. I), art. 4078.
21. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 13.07.2015) [The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 № 195-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. I), art. 1; 2015, no. 27, art. 3945.
22. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ (red. ot 31.12.2014) [On countering extremist activities. Federal law of 25 July 2002 № 114-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031; 2015, no. 1 (pt. 1), art. 58.
23. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (Chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red ot 13.07.2015) [The Civil Code of the Russian Federation (The first part) of 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2015, no. 27, art. 3945.

УДК 316.77+316.334.4

О КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЕ МЕДИАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О. Ю. Голуб

доктор социологических наук, зав. кафедрой социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: Goloub@inbox.ru



Введение. В рамках коммуникативистики сложилось толкование коммуникации как символического, социального процесса. Коммуникация в современном понимании – это и путь установления контактов между субъектами, и форма их взаимной связи и взаимного влияния, и основа для формирования новых социальных практик. Одним из видов конструктивного взаимодействия является медиация, основанная на трансакционной модели коммуникации. **Обсуждение результатов.** Практическая реализация внесудебных способов разрешения споров и примирительных процедур в современной России опирается на понимание их внутренней природы и движущих механизмов. Основу обоснования коммуникативной сущности медиации составили теоретико-методологические положения коммуникативистики. Анализ различных подходов к исследованию основополагающих характеристик коммуникации позволил сформулировать авторское понимание медиации как целенаправленной, планируемой коммуникации, происходящей с помощью значимых символов. Медиация – это определенный вид коммуникации, позволяющий осуществить взаимодействие

партнеров по переговорам с целью создания общего смысла, развития общего коммуникативного действия и согласия. Такой подход способствует формированию современной культуры урегулирования споров и более широкому распространению альтернативных способов разрешения правовых конфликтов.

Ключевые слова: методология, коммуникативистика, коммуникация, конфликт, внесудебное разрешение споров, медиация, медиатор.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-462-468

Введение

Современное общество характеризуется возрастанием уровня рискогенности, расширением спектра проблемных, конфликтных и кризисных ситуаций. В связи с этим особую актуальность приобретает понимание необходимости деятельности, направленной на разрешение споров и